

РЕСПУБЛИКА ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Коста Дзугаев
доцент каф. философии
Юго-Осетинского
гос. университета

В настоящей работе мы ставим целью дать представление об этногенезе южных осетин как органичной части единого осетинского народа, о политической самоорганизации южных осетин и их борьбе за выбор собственного исторического пути.

Республика Южная Осетия — самоопределившееся государство на южных склонах и предгорьях Главного Кавказского хребта в пределах меридианов $61^{\circ}62'17''$ восточной долготы и $42^{\circ}31' - 42^{\circ}36'$ северной широты¹. Территория Южной Осетии составляет 3,9 тыс. кв км, население (на 1989 г.) — 99 тыс. человек, из них 67% осетин, 27% грузин, 2,1% русских, 1% армян, 0,7 % евреев и др.²

Республика была провозглашена 20 сентября 1990 г. Решением XIV сессии Юго-Осетинского областного совета народных депутатов 20-го созыва «О преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику»³ по инициативе народного лидера Т.Г. Кулумбегова, ставшего первым руководителем Республики. Юго-Осетинская автономная область, входившая в Грузинскую Советскую Социалистическую Республику, была образована декретом Всегрузинского Центрального Испол-

¹ Юго-Осетинская автономная область. Цхинвали, 1962. С. 53

² Хареев Б.К. Народ Южной Осетии // Южная Осетия. 10 лет Республике / Отв. ред. К.Г.Дзугаев. Владикавказ, 2000. С. 32-33. См. также: Цотниашвили М.М. Осетинское сепаратистское движение в Грузии и его сущность: Автореф.... канд. ист. наук. Тбилиси, 1998 (на груз. яз.).

³ Решение XIV сессии Юго-Осетинского областного совета народных депутатов 20-го созыва / Южная Осетия... С. 8.

нительного Комитета 20 апреля 1922 г. в соответствии с постановлением Кавказского бюро Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков) 31 октября 1921 г.⁴

Республика Южная Осетия — государство, созданное южной ветвью осетинского народа. Северные осетины имеют свое национально-государственное образование в составе Российской Федерации — Республику Северная Осетия — Алания. Необходимо подчеркнуть, что осетины являются единым народом и свою этническую родину воспринимают как единую Осетию. Самоназвание осетин — «ирон», Осетии — «Ирыстон». Термин «Осетия» происходит от «ос», «овс» — вариант этнонима «ас», в изобилии документированного.

*ОТ СКИФСКИХ ВРЕМЕН
ДО НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ*

История осетинского народа, в том числе южной его ветви, является весьма древней и достаточно сложной для исследования. понадобились усилия нескольких поколений ученых, чтобы прояснить основные ее этапы и сделать некоторые выводы. В настоящее время можно считать надежно установленным, что «начиная по крайней мере с VII в. до н.э., когда часть скифов прочно обосновалась на Северном Кавказе, мы сталкиваемся в этом районе с непрерывной цепью ираноязычных племен, остатком которых являются современные осетины. Этногенез осетин — это прежде всего результат длительного внутреннего развития скифо-сармато-аланских племен Северного Кавказа»⁵. Иными словами, на протяжении более чем 2,5 тыс. лет отчетливо прослеживается этногенетический и культурно-преемственный скифо-алано-осетинский исторический «ствол», вобравший в себя в качестве органичного элемента также и хорошо различимые следы ассимилированных соседних кавказских этносов иных языково-культурных групп.

Западные исследователи проявляют большой интерес к указанной проблематике. Свидетельством этого могут служить рабо-

⁴ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 64, оп. 1, д. 2, л. 80.

⁵ Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966. С. 241. Эта монография явилась этапной в осетиноведении, большинство ее положений не устарело по сей день. Особенно примечательно то, что она была издана в Тбилиси, пройдя рецензирование грузинских историков, а также гос. цензуру.

ты Ж.Дюмезиля⁶, Б.Бахраха⁷ и А.Алеманя⁸. Перевод исследования А.Алеманя на русский язык, осуществленный в 2003 г., стал серьезным событием в осетиноведении.

В качестве одного из библейских народов скифы упоминаются в Новом Завете: «По образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»⁹. В IV в. до н.э. скифы достигли пика своего могущества под управлением царя-объединителя Атея, они были сильны еще во второй половине I в. н. э.¹⁰

Этнокультурную эстафету скифов приняли аланы. Современная научная этимология этнонима «алан» объясняет его как производную форму от общего наименования древних ариев и иранцев «arya». Древнеиранское «aryana» означает «арийский», что получило «безупречное с фонетической стороны осетинское оформление allan»¹¹. Одно из первых свидетельств скифо-аланской преемственности оставил Иосиф Флавий: «Мы раньше объясняли, что племя аланов есть часть скифов...»¹². Хорошо известно о вторжении алан в Закавказье в 72 г., когда сильнейшему разорению подверглись Ар-

⁶ Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976. Он же. Скифы и нарты. М., 1990.

⁷ Бахрах Бернард С. Аланы на Западе (от первого их упоминания в античных источниках до периода раннего средневековья). М., 1993.

⁸ Alemany Agustí. Sources on the Alans. Leiden; Boston; Köln, 2000. См. также: Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.

⁹ Послание к колоссянам святого апостола Павла, 3, 11 // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988. С. 1292.

¹⁰ Бахрах Б.С. Аланы... С. 5-6.

¹¹ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.;Л., 1949. С. 246. «Это древнеиранское «арийский» «предполагает с необходимостью более старую форму *allan... т.е. мы приходим к известному этническому термину алан, названию средневекового народа... исторические связи которого с современными осетинами можно считать прочно установленными» (Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М., 1996. С. 47. Репринт изд. 1958 г.).

В осетиноведении считается, что первым западным ученым, правильно определившим этническое происхождение осетин, был Ю.Клапрот. На заседании Азиатского общества 4 ноября 1822 г. он прочел «Доклад, в котором доказывается идентичность осетин, народности Кавказа, и средневековых алан» (Аланы и Кавказ. Владикавказ; Цхинвал, 1992. С. 233-238), опубликованный на французском языке (*Nouvelles annales des Voyages, de la géographie et de l'histoire*. Paris, 1822. Т. XVI. P. 243-256).

¹² Флавий Иосиф. О войне иудейской. Цит. по: Латышев В. В. Известия // Вестник древней истории. 1947. № 4. С. 277. Вообще же на Западе считается, что впервые об аланах упомянул в своей пьесе Сенека: «...Дунай, за которым скрываются могущественные аланы?» (*Seneca. Thyestes*. II. 627 ff).

мения и северная Мидия-Атропатена; аланы достигли тогда северо-западного Ирана. Примечательно, что одно из свидетельств аланского проникновения получено японской археологической экспедицией, осуществленной в 1960 г. под руководством профессора Намио Эгами, который открыл катакомбный могильник первых веков н. э. в горной долине Дайламан у юго-западного побережья Каспийского моря. Японские археологи не указали этническую принадлежность долихокраних погребенных, однако это с достоверностью было установлено советскими учеными¹³.

История алан неразрывно связана с историей христианства на Кавказе. Исторические источники сообщают, что христианство аланы получили что называется из первых рук — от апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита. Об этом сообщают историки III-V вв. Ориген, Евсевий Памфил, святой Дорофей, Епифаний Кипрский. Позже это обстоятельство нашло свое отражение в грузинских хрониках, а также, что весьма важно, в православных Четвех Минеях: «Симон же и Андрей идоста в Аланию»¹⁴. В V в. ценные сведения о распространении христианства у алан фиксирует армянский источник «Житие Сукиасянцев»¹⁵. Следующий документированный контакт алан с христианством приходится на середину VII в. и связан с историей ссылки одного из столпов православия Максима Исповедника¹⁶. Описание его пребывания на Кавказе дает представление о глубоком проникновении христианства в аланское общество, в том числе во властную элиту: именно на это время приходится радикальная конфессиональная переориентация высшей аланской власти — царем становится христианин Григорий. Источники также сообщают о существовании в Алании монастыря Иоанна Крестителя.

¹³ *Заднепровский Ю.А.* Namio Egami and Sninji Fukai, Seiichi Masuda. The Excavations at Noruzmahale and Khoramrud. Tokyo, 1960. The Institute for oriental culture, the University of Tokyo, 1966 (рецензия) // Советская археология. 1969. № 1. С. 304-307. На этом пути в Ленкорани есть река Аланиачай, а в Мукринском Курдистане и сейчас есть племя и округ «алан» (*Вильчевский Ш.* Курды. Москва; Ленинград, 1961. С. 136). В.А.Кузнецов по этому поводу делает предположение, что «возможно, какая-то группа алан вошла в состав ираноязычных курдов» (*Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 27).

¹⁴ *Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский.* История христианства на Кавказе до и после присоединения его к России. Москва; Пятигорск, 1992. С. 15-16.

¹⁵ *Армянские источники об аланах.* Ереван, 1985. Вып. 1. С. 43-45.

¹⁶ *Шестаков С.П.* Очерки по истории Херсонеса в VI-X вв. по Рождеству Христову. М., 1908.

Алания оказалась на стыке борьбы за влияние ислама (насаждавшегося в Азербайджане и Дагестане с VIII в.), иудаизма, принятого правителями Хазарии в IX в., и христианства, установившегося в Армении, Грузии и Абхазии. Попытки Арабского халифата утвердиться на Кавказе встретили противодействие Византии и Хазарии, и аланы выступили как союзники хазар в арабо-хазарских войнах. Несмотря на первые успехи арабы были в конечном счете разбиты, военно-политический союз алан и хазар укрепился, и часть аланской социальной верхушки, имевшей с хазарами не только политические, экономические и культурные связи, но и связи династические (брачные), вслед за хазарскими правителями приняла иудаизм. «Именно это способствовало ускоренному проникновению тюркизмов (этническая принадлежность хазар) и определенной части еврейской терминологии в осетинский язык»¹⁷.

К началу X в. аланы были вполне готовы к христианизации в ее каноническом понимании, но политические условия для этого сложились лишь после высвобождения Алании от политического контроля Хазарского каганата. Резко возросла военная мощь алан, развивалась раннефеодальная государственность. В этих условиях активные и целенаправленные действия по христианизации Алании предприняла Византия. Весьма информативная работа по данной проблеме принадлежит Ю.А.Кулаковскому, установившему в своих исследованиях, что «просвещение алан светом христианства совершилось в патриаршество Николая Мистика ... когда он вторично занял патриарший престол»¹⁸. В.А.Кузнецов, анализируя ряд источников по проблеме, приходит к выводу, что «в качестве даты крещения правителя (царя) Алании и его окружения можно принять 916 год. ...Предлагаемая дата официального крещения и принятия христианства как государственной религии Алании ее царем и социальной верхушкой ... представляется нам вполне обоснованной и вероятной. Это важный позитивный вывод»¹⁹. Исследователь подчеркивает, что в 48-й главе сочинения Константина Багрянородного «Церемонии Византийского двора» только трое адресатов названы «духовными

¹⁷ Тменов В.Х., Бесолова Е.Б., Гонобоблев Е.Н. Религиозные воззрения осетин (история религии — в истории народа). Хрестоматия. Владикавказ, 2000. С. 42.

¹⁸ Кулаковский Ю.А. Христианство у алан // Избр. тр. по истории аланов и Сарматии / Сост. С.М.Перевалова. СПб, 2000. Киевскому профессору принадлежит почетное авторство первого свода источников по аланам, изданного им в 1899 г. С. 168.

¹⁹ Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002. С. 42.

сыновьями» императора — правители Армении, Алании и Болгарии. «Тем самым Алании вводилась в состав византийской «семьи народов» и приобретала высокий статус, определявший место в иерархии государств»²⁰. В нотициях Алания занимает 61-е место вслед за Россией, причем не в качестве архиепископии, а в качестве митрополии.

Союз (симфония) светской и церковной властей в Алании складывался медленно, само православие испытывало сильное влияние дохристианских верований²¹ и в массовом восприятии было сильно упрощено. Тем не менее, процесс шел, в том числе строились культовые сооружения, наиболее значимым из которых является Зеленчукский храмовый комплекс Нижне-Архызского городища в бассейне верхней Кубани. Его северный храм является наиболее крупным и монументальным не только в Алании, но и на всем Северном Кавказе. Следует отметить неслучайный выбор места: долина закрыта горными хребтами (ее высота над уровнем моря составляет 1150 м, климат мягкий) и занимает выгодное положение на одном из главных ответвлений Великого шелкового пути, а через легко преодолимые перевалы Адзапш и Санчаро имелся кратчайший путь в Севастополис (Сухуми).

В отношении аланского (староосетинского) языка в течение XX в. было сделано четыре открытия: были найдены Ватиканская рукопись (в 1927 г. византинистом Дьюлой Моравчиком), Венская (1953 г., византинист Юлиан Немет) с аланскими фразами Иоанна Цеца, а также Ясский глоссарий (1958 г., Герберт Хунгер, тюрколог) и Санкт-Петербургская литургическая рукопись с маргиналиями на осетинском языке (1992 г., Сиссе Энгберг, музыковед (!)). Широко известна Зеленчукская надпись, открытая в 1888 г. Она сделана греческими буквами на осетинском языке и прочитана В.Ф.Миллером, а затем с использованием более совершенного научного аппарата В.И.Абаевым. Глубокие исследования письменности алан-осетин принадлежат Г.Ф. Турчанинову²².

²⁰ Там же. С. 43.

²¹ Чибиров Л.А. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвали, 1984. Данная монография — одна из наиболее информативных для получения представления об этнокультурном менталитете, национальной психологии осетин. См. также: Хубаева С.А. Религиозные верования осетин: прошлое и настоящее (религия в Республике Южная Осетия) // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на Юге России. Южнороссийское обозрение. № 29. 2005. С. 196-209.

²² Турчанинов Г.Ф. Древние и средневековые памятники осетинского письма и языка. Владикавказ, 1990.

Считается, что история не знает сослагательного наклонения, и по установившейся традиции мы не можем поставить вопрос: что было бы, если бы не монгольский удар по Алании? Однако выдающийся английский историк А.Тойнби предложил свою разработку исторических альтернатив, считая этот прием полезным для познания истории свершившейся.

Так или иначе, в 1238 г. началось татаро-монгольское завоевание Алании. Для Алании это был период внутренних противоречий и феодальных усобиц. Политически децентрализованное государство (так же, как Кипчакию и Русь, тоже не сумевшие объединиться) монголы завоевывали по частям. Походу на Аланию придавалось большое значение: хан Бату назначил руководителями армии вторжения своих двоюродных братьев Менгу-каана, Гуюка и Кадана; войска были оснащены тяжелыми метательными орудиями. Главное событие войны, решившее исход борьбы, — взятие монголами наиболее сильного города Алании Магаса. За ожесточенное сопротивление город был стерт с лица земли, исследователи до сих пор не могут найти его предполагаемое местонахождение; погибло около 200 000 человек. «В результате кампании 1238-1239 гг. значительная часть равнинной Алании оказалась захваченной татаро-монголами, сама Алания как политическое образование перестала существовать. Это была крупнейшая для средневекового Северного Кавказа катастрофа, резко изменившая соотношение политических сил в регионе, перекроившая всю его жизнь и положившая начало новой исторической эпохе...»²³.

Источники сообщают, что определенная часть феодалов-«князей» сумела избежать военного столкновения с монголами, изъявила им покорность и перешла на их сторону, сохранив свои социальные (классовые) позиции. Более того, некоторые из них принимали участие в штурме Магаса, т.е. совершили прямое предательство своего народа. Источники сообщают красноречивые сведения об измене в верхушке аланского общества: «Юй-ваши был ас. Его отец Еле-бадур (Илья-богатырь, — К. Д.) пришел с правителем его государства и подчинился Угэдэю. Ему было повелено быть в гвардии ... особо был учрежден отряд асов и ему было поручено командовать ими»²⁴ (20, с. 288). «Хан-ху-сы был родом ас. Он был правителем владения асов. Когда войска Угэдэя достигли границ его (владения), Хан-ху-сы с народом подчинился Угэдэю», и получил за это «звание «бадура», дана

²³ Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 259.

²⁴ Иванов А.И. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах // Христианский Восток. Т. II. Вып. III. СПб, 1914. С. 288.

была золотая пайцза и повелено было властвовать над своею землею и народом»²⁵.

Опираясь на данные папского легата Иоанна Мариньоли, посетившего Китай с длительным визитом, а также на другие источники, В.А. Кузнецов делает вывод, что «после монгольского завоевания Алании имела место крупная миграция в глубь Центральной Азии, в результате которой аланские феодалы, перешедшие на сторону завоевателей, увлекли за собой массу зависимого населения. Это население для Алании было потеряно навсегда, а ее людские ресурсы понесли весьма ощутимый урон (причем, судя по источникам, на Восток ушла наиболее активная и дееспособная часть аланского воинства)»²⁶. Численность этой части аланов он оценивает в 100 000 человек. Другая часть ушла на Запад, образовав поселения в Византии, Румынии и Молдавии. Особую известность получили их селения в Венгрии (область Ясшаг с центром в г. Ясберень). Потомки этих ясов и сейчас сохраняют национальное самосознание, и хотя они утратили язык, в венгерском, на котором они разговаривают, сохранились десятки и сотни асских слов²⁷.

Но часть аланов-асов («ясов» в русских летописях, «осов (овсов)» в грузинских летописях) продолжала сражаться за независимость и сумела сохранить свободу, закрепившись в трудно доступных для монголов Кавказских горах на севере и на юге. Были потеряны огромные территории этнического проживания, вошедшие в улус Джучи Золотой Орды; была утрачена письменность; сильно деградировала религиозная и общекультурная жизнь народа. Энергия нации уходила не на развитие, а на элементарное выживание в условиях суровой природы и давления соседних племен. Тем не менее, вторгшийся в 1395 г. на Кавказ среднеазиатский эмир Тамерлан (Тимур) столкнулся в горах с упорным сопротивлением осетин, в конечном счете так и не подчинившихся грозному завоевателю.

Имеются достаточно веские основания для утверждения, что аланы приняли участие в этногенезе не только современных осетин, но и ряда других северо-кавказских народов. Также было высказано мнение, что термин «алан» распространялся не только на этнически близкие народы (племена), но и на представителей других языковых групп. Возможно, в какой-то мере так оно и было, но мы более соглас-

²⁵ Там же. С. 282-283.

²⁶ Кузнецов В.А. Очерки истории алан. С. 267.

²⁷ Абаев В.И. К алано-венгерским лексическим связям // Europa et Hungaria. Congressus ethnographicus in Hungaria. Budapest, 1965. P. 517-537.

ны с авторами, придерживающимися точки зрения о преобладающей этнической однородности Алании. Так или иначе, после монгольского катастрофического удара Алания перестала существовать, этноним «алан» вышел из употребления, а в истории южных аланасов-осов начался принципиально новый этап, связанный со взаимоотношениями с их давними историческими соседями — грузинами.

ДВА НАРОДА: ДРУЖБА И СОПЕРНИЧЕСТВО

По грузинской исторической традиции, зафиксированной Леонтием Мровели (историком XI в.), грузино-осетинские взаимоотношения начинаются вместе с появлением грузинской государственности. В своей «Жизни картлийских царей» — «Картлис цховреба», дословно «Жизнь Картли» (Иберии, Иверии) он начинает повествование с этнарха Картлоса, сына Таршиса, сына Иафета, сына Ноя. История первого царя Картли Фарнаваза излагается в связи с легендарным нашествием Александра Македонского в Закавказье: «Местные племена привели Александра в изумление своим образом жизни, и он истребил их, пощадив лишь потомков Картлоса»²⁸.

Согласно Мровели, Фарнаваз, представитель знати города Мцхета (ныне пригород Тбилиси), поднял грузин на борьбу против завоевателя страны Азона и обратился за помощью к осетинскому царю, а также заключил союз с Эгрисским эриставом (правителем Западной Грузии) Куджи. Союзники победили и добились независимости, Фарнаваз стал первым царем, объединившим Картли и Эгриси. Одну из своих сестер он выдал замуж за царя овсов, другую — за Куджи. Его наследником стал его сын Саурмаг. Когда против Саурмага поднялся дворцовый переворот, он бежал, позвал на помощь царя овсов — своего двоюродного брата, и разгромил заговорщиков²⁹. Исследователи давно провели анализ этих и многих других имен картлийских царей и высших представителей знати. Так, алано-осетинское происхождение имени Куджи нашло подтверждение в работе

²⁸ *Цулая Г.В.* Предисловие // Жизнь картлийских царей. М., 1979. С. 4. Мровели пишет следующее: «Александр ... и нашел он всех картлийцев злейшими из всех племен и родов, ибо, прелюбодействуя, не блюли они родства при вступлении в брак, съедали всякую тварь, поедали прах, как звери бессловесные, и об образе действий их нет слов... Дался диву Александр, ибо никакое из племен не творило /ничего/ подобного» (С. 27-28).

²⁹ *Мровели Л.* Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. М., 1979. С. 30.

М.К. Андроникашвили³⁰; легко читается на осетинском имя Саурмаг («saw arm» — смуглорукий³¹, черная рука). Известная Армазская билингва (1-2 вв.)³² сообщает имена Зевах, Иодманган, Хсефарнуг, которые без затруднений читаются на осетинском как соответственно «ленивый», «тщедушный» (в дигорском диалекте осетинского языка) и «наделенный фарном».

Академик Г.С.Ахвледиани подчеркивает, что эти этимологии «правильно растолкованы ... как осетинские (аланские)». Он делает вывод, что картвельские и овские племена длительно жили общей жизнью, тесно взаимодействуя с последних веков до нашей эры, а взаимоотношения картвельского и овского-осского-осетинского языков можно назвать «скорее взаимопроникновением, граничащим с двуязычием, нежели взаимовлиянием»³³. Имя царя Вахтанга Горгасал «напоминает нартовское *wærhtaenæg* ... — «имеющий волчье тело»³⁴, при этом в грузинской летописи X в. он сравнивается с нартом — согласно осетинской мифологии, представителем легендарного народа героев и полубогов. Когда греки захватили Эгриси, Вахтанг бежал в Осетию и затем, «выступив из Осети, десницею своею отнял у греков границу свою...»³⁵. К аланскому кругу имен относятся Радамист, Ас-

³⁰ Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. Тбилиси, 1973. С. 138-139.

³¹ Абаев В.И. О некоторых осетинских элементах в грузинском языке // Тр. Ин-та языкознания. Т. VI. М., 1956. С. 441.

³² Церетели Г.В. Армазская билингва. Тбилиси, 1941. С. 23.

³³ Ахвледиани Г.С. О некоторых вопросах аланско-осетино-грузинских языковых взаимоотношений // Сб. избранных работ по осетинскому языку. Т. I. Тбилиси, 1960. С. 170. Исследований, посвященных этой проблеме, к сожалению, немного. См. например: Тедеева О.Г. Грузинская лексика в осетинском языке. Тбилиси, 1974. Как правило, речь идет о нескольких десятках слов. Однако в последние годы появилось исследование Ц.Цициати «Грузино-осетинские лексические сходжения» (подготовлено к печати, находится в производстве), где анализируются свыше трех тысяч слов (!). Работа получила положительные отзывы доктора филол. наук Н.Г.Джусойты и канд. филол. наук З.А.Битарти — видных деятелей осетинской интеллигенции. Следует также отметить, что грузины не являются автохтонами Южного Кавказа — этот вывод давно был сделан серьезной, а не идеологизированной, как ныне, грузинской исторической наукой. Так, академик Иванэ Джавахишвили писал, что «Кавказ не был первоначальной родиной грузинского народа, что в древности грузины не жили на Кавказе ... и поэтому здесь (в Грузии. — К.Д.) не надо искать источники их культуры» (Джавахишвили И.А. История грузинского народа (на груз. яз.). Тбилиси, 1959. С. 34). См. также: Большая Советская Энциклопедия. Т. XIX. М., 1930. С. 558).

³⁴ Абаев В.И. О некоторых осетинских... С. 441.

³⁵ Вахушти Багратиони. История царства грузинского. Тбилиси, 1976. С. 221.

паурук, а также имя двух царей Кахетии XI-XII вв. — Ахсартан — от осетинского «ахсар» — «сила, отвага, доблесть», являющееся фонетически близким именам героев нартовского эпоса осетин Ахсар и Ахсартаг.

Наконец, слово «фарн», входящее в целый ряд древнегрузинских имен, по сей день является живым словом осетинского языка, это «общеиранское полурелигиозное понятие ... будучи дериватом «неба-солнца», оно обозначало все то благое, источником чего древние мыслили небо-солнце: «небесная благодать», «благополучие», «преуспевание», «благопристойность», «мир», «тишина». Оно восходит к иранскому *hvarnah* (от *hvar* — «солнце»), персидскому *farr* («блеск», «великолепие», «пышность»)³⁶. Иными словами, по мнению Г.А. Меликишвили, сомневаться в факте распространения имен этого облика среди представителей картлийской знати нельзя³⁷.

Союзнические, тесные отношения картвелов (грузин) и аланосов (осетин) продолжали развиваться и в последующие века, и мы согласны с выводом Г.Д. Тогошвили о том, что «основной тенденцией грузино-осетинских взаимоотношений с древнейших времен являлась совместная борьба против иноземных завоевателей»³⁸. С помощью осетин картлийские цари Азорк и Армазели вернули утраченные ими территории. Особое значение дружеским отношениям с алано-осетинскими правителями придавал царь Асфагур, кстати говоря, скончавшийся в Осетии при подготовке к очередному походу против Персии. Именно в союзе с осетинами грузины отстаивали свою независимость от персидских и византийских завоевателей, а с VII в. и от арабов.

Сближению этих народов способствовало укрепление христианства в Грузии и Осетии. В X-XIII вв. грузино-осетинские отношения особенно интенсифицировались. Было заключено множество династических браков, среди которых историки выделяют брак царя Грузии Георгия III и дочери осетинского царя Худана Борене. Дочь от этого брака, царица Тамар, в свою очередь, вышла замуж за осетина Сослана, в крещении Давида из знатного рода Царазоновых. При Сослане-Давиде и Тамар Грузия достигла пика своего развития, чему

³⁶ *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь... С. 42.

³⁷ *Меликишвили Г.А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 473.

³⁸ *Тогошвили Г.Д.* Сослан-Давид. Владикавказ, 1990. С. 5. Автор подверг критике насаждаемую в грузинской истории версию о Сослане-Давиде как «муже-слуге» Тамар, доказав на основании грузинских источников, что Сослан-Давид являлся реальным царем — правителем Грузии (С. 74-77).

в решающей степени способствовали военно-политический дар Сослана-Давида и поддержка, оказываемая ему из Осетии. «Под руководством Сослана-Давида и при его личном участии были одержаны такие замечательные победы, как разгром в 1195 г. в Шамхорской битве объединенных сил сельджукских султанов во главе с Абубекром, взятие турецкой твердыни Карса и разгром в Басианском сражении 1205 г. войск западнотурецких правителей во главе с султаном Рума Рукн-ад-Дином»³⁹.

Большой интерес представляет еще один исторический документ — летопись рода Эриставов. Он датируется XIV в. и называется «Хроника ксанских эриставов». В нем повествуется о борьбе за верховную власть в Осетии, в ходе которой проигравшая ветвь царского рода в лице трех своих представителей (Ростом, Бибила и Цитлосан) с сыновьями и слугами покинула столичную область и переселилась в горную часть Осетии — Туалгом (Двалети в грузинских летописях). Туальцы приняли их, но когда Ростом обнаружил намерение стать царем в Туалгоне, они отвергли это притязание и вынудили его покинуть Туалгом. Вместе с братьями он перебрался в Ксанское ущелье, где стал правителем. Позже этот род распространил свою власть и на Арагвское ущелье и некоторые другие земли вплоть до города Гори и принял наименование Эристави (от грузинского «правитель»), войдя в высший круг грузинской знати. Этот род принадлежал одной из пяти главных осетинских фамилий — Сидамоновых.

³⁹ Очерки истории Юго-Осетии. Т. 1. Цхинвали, 1969. С. 59. Сослану также посвящены строки выдающегося памятника грузинской литературы — поэмы средневекового поэта Грузии Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» («*Вепхвис тхъаосани*»), перевод Н.Заболоцкого: «Божеству грузин Давиду, что грядет путем светила, // Чья с восхода до заката на земле известна сила, // Кто для преданных опора, для изменников — могила, — // Написал я эту повесть, чтоб досуг его делила. // Мне ли петь дела Давида, возглашая славу слав. // Я служил ему стихами, эту повесть отыскав» (строфа 1584). Более точный по смыслу перевод с грузинского на осетинский дал один из лучших осетинских поэтов второй половины XX в. Георгий Бестаев: «*Арын гуырдызыи хуыцауы — хур-Дауыты ном мае фысты...*» («Нахожу (именую, возношу) грузин бога — солнце-Давида имя моими письменами...») (*Шота Руставели*. Стихы Цармдарæг. Изд. 2-е. Цхинвали, 1986. С. 277). Однако в тбилисском издании 1983 г. в переводе с грузинского Пантелеймона Петренко при участии и под редакцией Константина Чичинадзе (редактор — член-корреспондент Академии наук Грузинской ССР Саргис Цаишвили), когда грузинский национализм уже начал усиливаться, наименование осетина богом грузин было признано невозможным, и строфа звучит так: «Царь Давид наш солнцеликий, славный в думах и делах, // От Восхода до Заката на врагов наводит страх...».

Став частью грузинской элиты («...тогда назвались потомки Сидамона Сидамон-Эриставами», — пишет об этом в своем генеалогическом списке грузинских княжеских родов царевич Иоанн в 1799 г.⁴⁰), Эристави поколение за поколением рассматривали Туалгом-Двалетию как свою законную вотчину и пытались ее захватить. Позже такие попытки начали предпринимать и представители грузинского рода Мачабели. На предгорных равнинах возле Цхинвали последние имели частичный успех, хотя конечной цели так и не достигли. Что же касается горной (южной) части Осетии, то здесь горцы, защищая свою свободу в условиях военно-родовой демократии, оказали поработителям упорное сопротивление и не подчинились чужому господству. Неоднократные военные вторжения грузин не смогли сломить воли южных осетин к самостоятельности и вызывали резкий отпор.

После разгрома монголами Алании-Осетии, а затем удара по Грузии отношения между двумя соседними народами обострились, актуализировалась и приобрела гипертрофированные размеры конфликтная составляющая. С одной стороны, грузинская феодальная (тавадская) верхушка сделала естественный вывод, что южные осетины, потерявшие свою государственность, не смогут отстоять независимость от грузинского государства. С другой стороны, значительный приток с северокавказских равнин спасающихся от уничтожения монголами соплеменников вызвал сильное демографическое давление внутри югоосетинских общин, с неизбежностью векторизовавшееся на картлийскую равнину. Грузинские общины начали испытывать растущую силовую и демографическую экспансию со стороны Осетии. Этот период остался в историографии и народном фольклоре грузин под названием «осианоба», или «овсоба» — «осетинщина».

В творчестве основоположника осетинской литературы Коста Хетагурова есть произведение, которое так и называется — «Особа». «Отец мой, — пишет К.Хетагуров, — скончавшийся в 1892 г. 82-летним стариком, был живым свидетелем последней эпохи того невозвратного прошлого в истории Осетии, которое несет название *особа*»⁴¹. Автор указывает, что «даже самые могущественные из осетинских царей не предъявляли никаких прав» на Нарскую котловину — цент-

⁴⁰ Институт рукописей Академии Наук Грузии, ф. S, р. 3729, л. 6. Отметим, что сами Сидамоновы-Эристави связывают свое переселение и возвышение со временем и личностью императора Юстиниана (527-565 гг. до н. э.).

⁴¹ Хетагуров К.Л. Особа (Этнографический очерк). Собр. соч.: В 5 т. Т. IV. С. 311. М., 1960. С. 311-371.

ральную (горную) Осетию, жители которой имели особо тесные отношения с южными осетинами⁴². Отдавая себе отчет в деликатности темы, автор в основном сосредоточивается на этнографическом описании тогдашнего быта осетин, сравнительно редко непосредственно затрагивая проблему *особа*. «Убить и умереть для осетина времен *особа* были синонимы; убивая сегодня, он знал, что сам тоже будет убит, если не завтра, то послезавтра или через неделю. Прежде чем оплакивать убитого, осетины оплакивают убийцу»⁴³. «Во время *особа* ограбление осетина осетином даже не было предусмотрено обычным правом. Но делать набеги за перевалы и грабить инородцев ставилось в заслугу»⁴⁴. При особом доверии хозяин дома (сакли) может показать гостю разные ценности, доставшиеся ему «после набега на владения какого-нибудь грузинского князя»⁴⁵. В социальной стратификации общества имелся немногочисленный слой совершенно бесправных людей — купленный, похищенный либо «взятый в плен во время набега в какое-нибудь отдаленное ущелье, всегда иной национальности, этот несчастный ... делался жертвой полнейшего произвола своих хозяев, это был безусловный раб, которого можно продать, купить, убить и помиловать»⁴⁶. К. Хетагуров отмечает, что «есть, впрочем, в Осетии местности, где (таких рабов, — К.Д.) называли «гурдзиаг» — грузин»⁴⁷.

Из грузинских авторов развернутое исследование проблемы «*особа*» предпринял Вахтанг Итонишвили. Ученый констатирует, что по причине «одностороннего подхода к этому вопросу, крайне жесткой цензуры и конформистской позиции части грузинских ученых «отечественная» наука долгое время обходила молчанием такую мрачную страницу многовековой истории Грузии, какой является «*осианоба*» (в буквальном переводе «осетинщина»)»⁴⁸. «Весьма симптоматичен факт превращения в наиболее популярнейшего персонажа фольклора осетин, наследников ас-алан, Ос-Багатара (или Багатар-Оса), «прославившегося» именно разорением и грабежом Картли, и причисление его к величайшим национальным героям осетинского народа. Исходя из вышесказанного, вполне возможно допустить воз-

⁴² Там же. С. 313.

⁴³ Там же. С. 364.

⁴⁴ Там же. С. 365.

⁴⁵ Там же. С. 325.

⁴⁶ Там же. С. 321.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Итонишвили В. Осетинщина // Осетинский вопрос / Сост. А. Бакрадзе и О. Чубинидзе). Тбилиси, 1994. С. 210.*

никновение термина «осианоба» // «овсоба» («осетинщина») или же создание благоприятной почвы для подобной номинации уже в ту еще невиданную по своей продолжительности эпоху «вражды» ас-алан и грузин (XIII-XIV вв.), которую для должной наглядности, наверное, резонно условно назвать *ас-аланским (или алано-осетинским)* этапом «осетинщины»⁴⁹. В последующее время, по мысли автора, «после XIV в. предпочтительнее говорить об *иронском (или ос-иронском)* этапе «осетинщины», который с начала XVII столетия ... быстро «набирает силу» и по своим масштабам и остроте с самого начала превосходит предшествующий ему так называемый алано-осетинский (или ас-аланский) период «осетинщины»⁵⁰.

Автор отвергает определение некоторыми специалистами периода особа как времени владычества осетин в Грузии, утверждая, что это «является явной гиперболизацией осетинщины и возведением ее в ранг таких явлений, какими были в свое время владычество арабов (грузинское «араба»), турок («туркоба»), кызылбашей («кызылбашоба»)»⁵¹. Вместе с тем, он отмечает, что по сообщениям старейших информаторов, в их время была «страшная овсоба, ночью и носа высунуть нельзя было»⁵², и в фольклоре грузин-мтиульцев цикл осетинщины весьма впечатляет⁵³.

В.Итонишвили считает, что «специфику осетинщины («осианоба» // «особа») определяет и то обстоятельство, что имевшее довольно ограниченный радиус действия осетино-грузинское противостояние, как правило, было лишено этноконфессиональной подкладки, в результате чего сознание большей части грузин оказалось почти полностью застрахованным от видения даже в осетине-насильнике *врага*, что, вероятно, и помешало...назвать это явление соответствующим ему именем»⁵⁴. Характерно, что исследователь избегает упоминания о карательных экспедициях в Осетию Ксанских эриставов во второй половине XIV в., походах царя Георгия V Блистательного в начале XV в., шаха Аббаса в начале XVII в., царя Георгия VII (Георгия Саакадзе) в первой половине XVII в., Вахтанга V Шахнаваза в середине XVII в., царя Вахтанга VI в начале XVIII в. и царя Ираклия в середине XVIII в. и др. Осетины не подчинились.

⁴⁹ Там же. С. 214.

⁵⁰ Там же. С. 215.

⁵¹ Там же. С. 221.

⁵² *Дзидзигури Ш.* Материалы грузинской диалектологии. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.). С.115.

⁵³ *Итонишвили В.* Осетинщина... С. 226.

⁵⁴ Там же. С. 227.

Под эгидой России

Продвижение России на Кавказ создало новую историческую реальность. Осетия присоединилась к России добровольно в 1774 г., причем в осетинском посольстве в Санкт-Петербурге большинство составляли южные осетины. Грузия, как известно, заключила с Россией Георгиевский трактат в 1783 г. и окончательно вошла в состав России в 1801 г. (когда был издан Манифест Александра I о присоединении Картли-Кахетии), спасаясь от неминуемого порабощения со стороны мусульманских завоевателей.

В настоящее время, выполняя антироссийский политический заказ, грузинские историки рисуют Россию как завоевательницу Грузии, но на самом деле это было спасением погибающей страны. «В 1795 году персидский шах Ага-Мухаммед-хан, — напоминает М.М. Блиев, — недовольный тем, что Ираклий II не явился на его коронацию и тем выразил свою независимость, подвел войска к Тифлису. Сюда, к Тифлису, шахские войска пригоняли мирное население, которое специальные отряды подвергали геноциду. Так, за несколько дней было уничтожено более 80 тысяч грузин. В Тифлисе к мосту через Куру был выставлен образ Святой Марии. Сюда согнали более трех тысяч мужчин. Обнажив их, шах приказал каждому подходить к образу Святой Марии и имитировать половой акт. Отказывавшихся выполнить волю шаха с отрубленной головой бросали в реку. Массы грузинского населения покидали Грузию. Бегенцев вылавливали и тут же с ними расправлялись. Во всем этом вместе с персидскими отрядами участвовали также многие грузинские тавады, демонстрировавшие свою покорность шаху»⁵⁵. В помощь единой стране Россия направила три военных отряда, вместе с ними выступил и осетинский отряд. В Крцанисской битве с персами осетинский отряд особенно отличился, а один из осетин — Туаури Ора — за боевые заслуги получил тарханство (освобождение от всяких повинностей)⁵⁶.

Царская администрация прилагала усилия к тому, чтобы нормализовать отношения грузинских властей и осетинских обществ Южной Осетии. Южные осетины получили возможность отстаивать свои права не только силой оружия, но и в судебных инстан-

⁵⁵ Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М., 2006. С. 28.

⁵⁶ История Осетии в документах и материалах (с древнейших времен до конца XVIII в.) / Сост. Г.Д. Тогошвили, И.Н. Цховребов. Т. 1. Цхинвали, 1962. С. 223.

циях Российской империи, что было уникальным для Кавказа проявлением высокого уровня политико-правовой борьбы. Для пресечения посягательств со стороны Мачабели и Эристави южные осетины указом Николая I от 8 июня 1852 г. были переведены в разряд казенных, то есть государственных крестьян. Двенадцатого сентября 1852 г. правительствующий Сенат подтвердил отказ грузинским князьям в установлении крепостного права над осетинами⁵⁷. Было произведено важное административно-территориальное деление: в 1842 г. были образованы Тушино-Пшаво-Хевсурский, Горский и Осетинский округа (южные районы Осетии вошли в Горский и Осетинский округа), а в 1859 г. главнокомандующий и наместник Барятинский вывел из состава Осетинского округа Нарский участок, а также из Горского округа юго-восточную часть Осетии в качестве Осетинского участка и передал в Осетинский округ Горийского уезда. Таким образом, за исключением небольшой территории на юго-западе, входившей в Рачинский уезд, Южная Осетия административно консолидировалась. Царские власти осознавали ненадежность грузинской политической элиты и рассматривали Осетинский округ как средство влияния на Грузию. «Царизм не желал, чтобы южные осетины полностью растворились в грузинском народе, на всякий случай Южную Осетию хотели сохранить как своеобразный плацдарм, с которого также можно было бы давить на строптивых грузинских правителей»⁵⁸.

Вместе с тем, русские наместники, уступая настойчивым требованиям грузинских феодалов-тавадов, не раз направляли русские воинские контингенты в составе грузинских отрядов для наказания осетин, отказывавшихся платить подати и не признававших грузинское господство. При этом, что характерно, осетины не боялись вооруженных столкновений с грузинскими отрядами, но избегали вооруженных конфликтов с русскими солдатами. В эти десятилетия упрочилась политическая и культурная ориентация осетин на Россию.

Когда в 1917 г. в России произошла революция, Грузия в числе первых объявила о своей независимости. Южная Осетия этого не сделала, хорошо осознавая угрозу попасть в зависимость от грузинских властей. Ситуация быстро обострялась, и в 1920 г. грузинский наци-

⁵⁷ Блиев М.М. Южная Осетия... С. 238.

⁵⁸ Галазов А.Х. Народы-братья. Языки-братья. Орджоникидзе, 1987. С.117. В постсоветский период А.Х. Галазов — один из президентов Республики Северная Осетия — Алания.

онал-экстремизм, получивший государственную базу, совершил агрессию против Южной Осетии и ликвидировал ее как этнотерриториальную основу южных осетин. Осетин насчитывалось тогда около 40 тысяч, из них 5 тысяч погибли в боях и на горных перевалах при отступлении на Северный Кавказ, еще около 15 тысяч беженцев погибли в Терской области от голода и эпидемий в ходе гражданской войны в России; кроме того, была осуществлена этническая чистка оставшихся (не успевших бежать) осетин⁵⁹. Лишь в начале 1921 г., с введением в Грузию 11-й Красной Армии южные осетины смогли вернуться и восстановить свою сожженную родину⁶⁰.

В коммунистической России идеология интернационализма и чрезвычайно эффективный аппарат контроля подавили межнациональные разногласия; предпринимались меры по сближению народов. В грузино-осетинских взаимоотношениях этого периода наблюдались и позитивные, и негативные тенденции. Южные осетины добились больших успехов в социально-экономическом развитии, глубоко интегрировались в грузинское общество и государство, процент смешанных браков был очень высок. Вместе с тем, все эти десятилетия имела место «мягкая» дискриминация автономной области тбилисскими властями, ее развитие искусственно тормозилось по сравнению с грузинскими регионами⁶¹.

⁵⁹ Из истории осетино-грузинских взаимоотношений / Под ред. проф. Н.Г.Джусойты. Цхинвал, 1995. С. 40.

⁶⁰ *Джугели В.* Тяжелый крест. Тифлис, 1920. Это книга командующего карательными войсками Грузинской Демократической Республики в Южной Осетии. «Всюду вокруг нас горят осетинские деревни, — писал он. — Ужасная расправа, но иного пути нет» (С. 230).

⁶¹ Любопытным бюрократическим отражением дискриминационной политики грузинских властей в отношении южных осетин может послужить название одного из документов того времени — Приложение 2 к Постановлению Пленума Юго-Осетинского областного комитета Коммунистической партии Грузии: «Уточненные сроки реализации мероприятий, предусмотренных постановлением Центрального Комитета Коммунистической Партии Грузии от 25 февраля 1985 г. №117 «О дополнительных мерах по обеспечению выполнения постановления ЦК КП Грузии и Совета Министров Грузинской ССР от 9 марта 1982 г. №190 «О записке Юго-Осетинского обкома КП Грузии и исполкома Совета народных депутатов Юго-Осетинской АО о недостатках по выполнению ранее принятых решений по социально-экономическому развитию автономной области с учетом решений задач XII пятилетки» (Советская Осетия. 1989. 30 сентября). О «мягкой» дискриминации, точнее говоря, о «мягком» геноциде см. также: *Пухачев К.П.* К вопросу о геноциде // Южная Осетия. 2004. 28 июля.

НЕЗАВИСИМАЯ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Когда Советский Союз начал разваливаться, Грузия опять в числе первых (вслед за прибалтийскими республиками) вышла из «красной» Российской империи, и вновь южные осетины сделали свой выбор в пользу России. Это было необходимо, поскольку грузинский национал-экстремизм открыто высказал свою программу. Так, огромный резонанс в Юго-Осетинской автономии получила статья профессора Т.Кванчилашвили⁶², в которой он призвал ограничить рождаемость у негрузинских этносов. С приходом же к власти З.Гамсахурдиа лозунг «Грузия — для грузин!» стал реализовываться государственными средствами. Именно тогда была утверждена идеология об искусственности Юго-Осетинской автономной области и самого понятия «Южная Осетия»: «В истории не существовало «Южной Осетии» ни как географической, ни как политической реальности»⁶³.

Рубежным событием стала попытка проведения митинга уращения 23 ноября 1989 г. в Цхинвале: тогда к городу (с населением 42 тыс. человек) подошла колонна активистов грузинского нацио-

⁶² Кванчилашвили Т. Что нас ждет потом // Литератури Сакартвело. 1988. 30 сентября (на груз. яз.). В качестве одной из актуальных угроз для грузин профессор назвал осетин.

⁶³ Бакраде А. Вместо предисловия // Осетинский вопрос. Тбилиси, 1994. С. 3. Эта книга в общественном сознании осетин (и не только) является аналогом «Майн кампф» для евреев. Нет необходимости развернуто критиковать указанную идеологию. Приведем лишь в качестве примера знаменитый школьный учебник выдающегося грузинского педагога и общественного деятеля Якова Гогешаши «Врата природы» («Бунебис кари») для детей 3-4 годов обучения. Впервые он был издан в 1868 г и ко времени советизации Грузии выдержал свыше двадцати изданий. В разделе «Соседние страны» автор пишет: «Осетины являются горским народом. Они занимают срединную часть Кавказского хребта, от Хевсуретии до Сванетии. Одни из них живут по ту сторону хребта, на его северных склонах, другие на этой стороне, на южных склонах. По этой причине Осетия разделяется на две части: Северную Осетию и Южную Осетию» (Гогешаши Я. Врата природы. Тбилиси, 1912. С. 540-541 (на груз. яз.).

Другой автор географии Грузии С.Робакидзе отмечает: «Хотя Осетия не представляет собой настоящей части Грузии, однако она столь близка нашей стране, что знакомство с ней для нас весьма полезно... Потустороннюю Осетию называют Северной Осетией, поюстороннюю — Южной Осетией» (Робакидзе С. Описание Родины. Изд. 3-е. Кутаиси, 1917. С. 81 (на груз. яз.).

Исчерпывающей по данному вопросу является работа Ю.С. Гаглойти: «Письменная история застаёт южных осетин в основном на территории их нынешнего расселения — на южных склонах Центрального Кавказа от Дарьяльского ущелья до Мамисонского» (Гаглойти Ю.С. Проблемы этнической истории южных осетин. Цхинвал, 1996. С. 56)

налистического движения численностью до 50 тыс. человек, собранная со всей Грузии по инициативе блока «Круглый стол» (лидер — З.Гамсахурдиа). Колонна была остановлена группой осетинской молодежи у въезда в Цхинвал и после полуторасуточного противостояния отошла обратно. Тогда впервые проявилась способность южных осетин к быстрой самоорганизации, созданию дееспособных структур противодействия.

Шестого января 1991 г. Цхинвал был захвачен несколькими тысячами грузинских полицейских и национал-экстремистов. К вечеру того же дня началась вооруженная борьба самоорганизовавшихся горожан против захватчиков. После двадцатидневных боев город был освобожден, и боевые действия переместились в районы провозглашенной Республики Южная Осетия. Они приобрели особенно жестокий характер весной-летом 1992 г., когда в Цхинвале под ракетно-артиллерийскими обстрелами ежедневно погибали и были покалечены десятки людей. Грузинская сторона широко использовала террористические акты. Так, 18 марта 1991 г. у грузинского села Ередви возле южной окраины Цхинвала грузинские неформалы захватили 25 осетин, которых они посадили с военной автомашины «Урал» Внутренних войск МВД СССР (подразделение сопровождения не приняло мер по их защите и спасению). Женщины и дети были избиты и погнаны к Цхинвалу, 12 мужчин после зверских избиений и жестоких пыток (описание которых мы опускаем) изуродованными бросили в овраг, облили бензином и подожгли, а затем еще живыми засыпали землей. С целью сокрытия следов место захоронения (у карьера возле Ередви) было утрамбовано бульдозером, над ним провели дорогу. Очевидцы сообщили, что стоны из-под земли были слышны более суток. (25 и 27 сентября 1993 г. сотрудники МВД и Прокуратуры РЮО совместно с представителями правоохранительных органов Грузии, миротворцами, родными и близкими погибших произвели эксгумацию останков и установили личности погибших⁶⁴).

Двадцать шестого марта 1991 г. было совершено нападение на село Тлиакан Цхинвальского района; были сожжены дома вместе с шестью стариками, не имевшими возможности скрыться⁶⁵. В то вре-

⁶⁴ Архив Министерства по особым делам — Югоосетинской части Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта. См. также: Крутиков Е. У каждого своя Вальхалла // Голос. 1991. № 13; Южная Осетия: и кровь, и пепел. Владикавказ; Москва, 1991. С. 106.

⁶⁵ Южная Осетия. Хроника событий грузинской агрессии. 1988-1992 / Сост. Б.Е.Чочиев, М.К.Джигоев. Цхинвал, 1996. С. 36.

мя грузинские формирования не ставили себе задачу захвата села. Это было сделано 18 августа 2004 г. в ходе второй попытки силового решения «югоосетинского вопроса». Теракт против жителей села Тлиакан имел очевидную цель — посеять панику в окрестных селах и районном центре Дзау, убедить жителей в невозможности защитить села и Транскавказскую автомагистраль.

Двадцатого мая было совершено самое страшное преступление грузинского национал-экстремизма (нацизма) против южных осетин: на Зарской дороге, которая в период блокады и войны стала для осажденного Цхинвала «дорогой жизни», в лесу в нескольких километрах от грузинского анклава севернее Цхинвала грузинское подразделение устроило засаду и расстреляло беженцев из Цхинвала. Погибли 33 человека, более 30 получили тяжелые ранения, абсолютное большинство из них — женщины, старики и дети⁶⁶. В этих условиях Верховный Совет РЮО 29 мая 1992 г. принял Акт провозглашения независимости: «Исходя из смертельной опасности, которая нависла над Республикой Южная Осетия в связи со злодеяниями, поставившими на грань вымирания ее народ и культуру, геноцидом осетин, с жестокостью и вероломством осуществляемым Республикой Грузия в процессе распада СССР в 1989-1992 гг. ... учитывая волеизъявление народа, выраженное в референдуме от 19 января 1992 г. ... Верховный Совет РЮО провозглашает независимость Южной Осетии и создание самостоятельного государства Южная Осетия»⁶⁷.

Война была остановлена 14 июля 1992 г. после ввода в зону конфликта трехсторонних миротворческих сил⁶⁸. В 1994 г. начался переговорный процесс по урегулированию грузино-осетинского конфликта, результатом которого явилось существенное продвижение. Была создана Смешанная контрольная комиссия (единственный легитимный орган с сопредседательством Грузии, Южной Осетии, России и Северной Осетии). Шестнадцатого мая 1996 г. в Москве был подписан Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению вза-

⁶⁶ Там же. С. 44-45.

⁶⁷ Там же. С. 1. См. также: Южная Осетия: и кровь, и пепел...; Южная Осетия глазами журналистов (1991- 1992) / Сост. А. Маргиев. Цхинвал, 2001; Региональные конфликты в Грузии — Юго-Осетинская автономная область, Абхазская АССР (1989-2001) // Сб. политико-правовых актов / Сост. Т.Диасамидзе. Тбилиси, 2002; *Санакоев И.Б.* Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. Владикавказ, 2004; *Дзайнукова М.И.* Проблема национального самоопределения южных осетин (1918-2002): Дисс.... канд. ист. наук. Владикавказ, 2002.

⁶⁸ Южная Осетия: миротворческая миссия. Десять лет мира и спокойствия. Цхинвал, 2002.

имного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте (уникальный документ по решению этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР). Состоялись три встречи лидеров сторон — Э.А. Шеварднадзе и Л.А.Чибирова. «Конфликт Грузия — Южная Осетия находится в состоянии затухания: фактически нормализованы отношения людей на бытовом уровне, обе стороны возглавляют лидеры, не участвовавшие в вооруженном конфликте и поддерживающие между собой постоянные контакты, включая обмен визитами»⁶⁹.

Ситуация резко изменилась после победы в Грузии «оранжевой революции» и прихода к власти М. Саакашвили. Летом 2004 г. начались боевые действия против РЮО, достигшие своей кульминации 18 августа: в тот день грузинские подразделения захватили Тлиаканскую высоту в зоне боев с угрозой перерезать Транскавказскую автомагистраль и выйти к стратегически важному Рукскому тоннелю. Ответным штурмом высота была отбита, а грузинские войска понесли значительные потери и отступили. Россия выступила с жестким заявлением о намерении не допустить силового решения югоосетинского вопроса, и 19 августа М. Саакашвили отдал приказ об отводе войск. В настоящее время между Грузией и Южной Осетией сохраняется положение вооруженного перемирия. Нынешний президент РЮО Э.Д. Кокойты имеет решительную поддержку среди народа в противостоянии режиму М. Саакашвили. С грузинской же стороны продолжаются многочисленные провокации с человеческими жертвами и опасными обострениями обстановки⁷⁰.

Юридически позиция РЮО неуязвима. При Президенте Л. Чибирове миссия ОБСЕ в Грузии дала согласие на проведение юридической экспертизы документов, принятых Южной Осетией с 1989 г. Однако она до сих пор не проведена, что можно объяснить политической установкой на сохранение территориальной целостности Грузии. Вместе с тем, обоснование позиции РЮО развернуто изложено в ряде публикаций и юридически никем не опровергнуто⁷¹.

⁶⁹ Мамсуров Т.Д. Регионы — центр: проблема согласования интересов. М., 2000. С. 75. В настоящее время автор является главой Республики Северная Осетия — Алания.

⁷⁰ Дзугаев К.Г. В Южной Осетии продолжается война // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень № 61. М., 2005. С.100-102. *Он же*. Южная Осетия: вот и лето прошло...// Кавказский эксперт (журнал для депутатов Госдумы России). 2005. № 3. С. 30-34.

⁷¹ См.: Медоев Д.Н. Южная Осетия: право на свободу // 5 лет Республике Южная Осетия / Сост. Б.К.Харегов. Цхинвал, 1996. С. 84-89. «Вхождение Южной Осетии в состав независимой Грузии можно было обеспечить до 23 ноября 1989 г. пре-

РЮО — государство, доказавшее свою демократичность. В нем четырежды проводились выборы в Верховный Совет — Парламент, дважды — выборы Президента (с переходом в 1996 г. к президентской форме власти), дважды проводились референдумы. Республика имеет Конституцию, соответствующую всем нормам современного международного права⁷².

В условиях напряженного противоборства на Южном Кавказе различных геополитических сил исключительное значение в грузино-осетинских отношениях приобретает исторический аргумент. «Именно исторический фактор, — утверждает Ю.С. Гаглойти, — является решающим аргументом в проблеме легитимизации Республики Южная Осетия и грузино-осетинском (югоосетинском) конфликте в целом. Аргумент этот заключается в том, что согласно более чем достоверным свидетельствам греко-латинских, древнегрузинских и древнеармянских нарративных источников территория Южной Осетии с древнейших времен являлась частью этнической территории формирования осетинского этноса»⁷³. Несомненно, в этом отдают себе отчет и грузинские политически ангажированные историки, чем объясняется их целенаправленная и активная фальсификаторская деятельность. По этому поводу известный осетинский историк В.Д. Дзидзоев отмечает: «Они вплотную приближаются к тому, чтобы не просто сфальсифицировать историю взаимоотношений грузин с осетинами... а украсть полностью древнюю и средневековую историю последних»⁷⁴.

Мы, однако, солидарны со Страбоном: «...старина, вымысел и чудесное называются мифами, история же — будь то древняя или новая — требует истины»⁷⁵.

доставлением статуса автономной республики в составе Грузии, или до 6 января 1991 г. на федеративных условиях, или до осетино-ингушского конфликта 1992 г. на условиях конфедерации» (С. 88). См. также: *Гатикоев П.С.* Справка об историко-правовом обосновании необходимости объединения Осетии // Там же. С. 71-75; Южная Осетия — навеки с Россией! Историко-правовое обоснование вхождения Республики Южная Осетия в состав России // Сб. док-ов и мат-лов / Сост. В.С.Чижевский. М., 2004.

⁷² Конституция (Основной Закон) Республики Южная Осетия. Принята референдумом 8 апреля 2001 г. Цхинвал, 2005.

⁷³ *Гаглойти Ю.С.* Необходимое дополнение // Южная Осетия. 2006. 27 мая. Автор ранее работал министром иностранных дел РЮО, а ныне — ведущий научный сотрудник Юго-Осетинского научно-исследовательского института, зав. кафедрой истории Юго-Осетинского госуниверситета.

⁷⁴ *Дзидзоев В.Д.* Кавказ конца XX в.: тенденции этнополитического развития. Владикавказ, 2004. С. 27.

⁷⁵ *Страбон.* География. XI, V, 3.